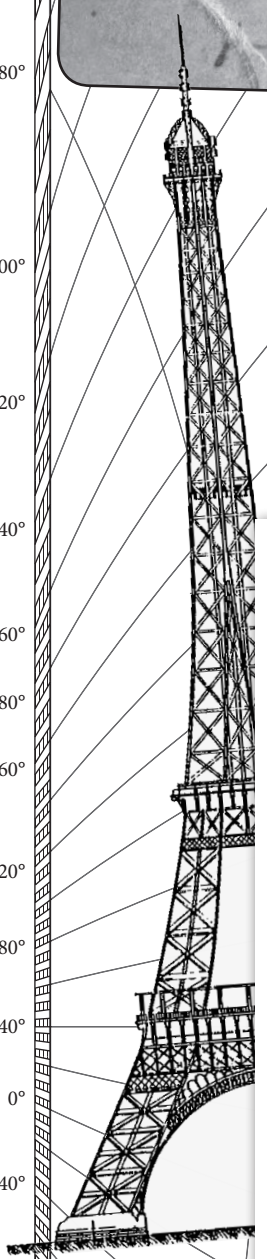
Санкт-Петербургский
городской Дворец творчества юных

#149
21/02/2014

Поколение

газета для подростков, сделанная самими подростками



ПАРИЖ

Вероника КУЗНЕЦОВА

Одна из самых ярких картинок-воспоминаний в моей голове – это вид с верхней площадки Эйфелевой башни. Я помню освещенные улицы ночного Парижа, холодный ветер и свой безумный восторг от осуществления детской мечты. Мимо проносился луч света – знаменитый прожектор. Я вытащила телефон и, забыв про роуминг, позвонила маме, радостно что-то крикнула ей в трубку и, недослушав ее сонный ответ, сбросила, словно испугавшись чего-то. Внизу темная Сена, крыши, а вдалеке – Монмартр…

А потом я потерялась. Наверное, это самое странное, что могло случиться, но я заблудилась на Эйфелевой башне. Я никак не могла пробраться к лифтам, поток людей водил меня по кругу. Пришлось свернуть с дорожки, перелезть через канат, потом через еще один… Людей стало меньше, и я оказалась перед лестницей. «Ладно, пешком – тоже выход. Тут не очень высоко», - подумала я и стала спускаться.

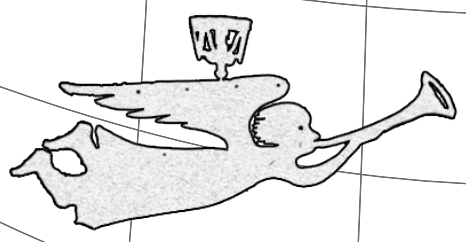
Шаг, еще один. В голове стучит всего одна мысль: «Они уже ушли, вся моя группа, мы договаривались встретиться внизу, уже ушли…» В лицо светят тысячи прожекторов, я почти не вижу узких ступеней под ногами. Я совсем одна. Темный город под ногами уже не кажется таким прекрасным, кажется, еще немного, и я оступлюсь, пролечу мимо очередного поворота и разобьюсь о мрачные крыши Парижа. С силой хватаюсь за ледяные перила. Знаменитая башня кажется мне ужасным конструктором, лабиринтом из фильмов ужасов, она состоит из железных перегородок с множеством дырочек, из которых бьет свет, и я совсем не вижу землю. Вдруг я спотыкаюсь и… прихожу в себя. Небольшая встряска, я выдыхаю и спускаюсь вниз. Только коснувшись земли, наткнувшись на толпу арабов, продающих Эйфелевы башенки всех цветов и размеров, я успокоилась. Усмехнулась, помахала рукой друзьям и поняла, как сильно хочется домой.

ГРЕЦИЯ

Валерия ЛОЗОВСКАЯ

Я стою у подножья и щурюсь от солнечного света. Здесь, в Метеорах – высоких скалистых горах Греции – слышен каждый шорох, и создается особая, какая-то неземная атмосфера. Далеким эхом до меня доносятся слова экскурсовода, и лишь фраза: «Ну а теперь мы поднимемся в сам монастырь», – заставляет опустить голову. Сейчас вскарабкаться на скалу кажется чем-то невозможным. От края меня отделяет лишь ветхое, неустойчивое ограждение. Вот вдалеке течет река Пиньос, которую достаточно трудно разглядеть, потому что тысячи деревьев укрывают ее от солнца своей листвой; а вот там виднеется близлежащий городок Каламбака, где только сегодня утром мы с родителями пробовали греческий шашлык – сувлаки. А когда смотришь на соседние скалы, в голове сразу же возникают картины прошлого: монахи, обмотанные веревками, спускаются вниз, понимая, что, возможно, никогда больше не вернутся обратно в монастырь. Потому что выступы скал выглядят очень устрашающе – будто тысячи острых ножей. Разве возможно преодолеть их и остаться живым?

И вот, раздумывая над этим вопросом, я поднимаюсь все выше и выше. Выхожу на смотровую площадку и осознаю, что ради увиденного стоило переступить через боязнь высоты. В переводе с греческого языка «Μετέωρα» означает «парящая в воздухе». И именно так я ощущаю себя, стоя на самой вершине. Мои ноги чувствуют землю, но в душе – я парю.



ВИЛЬНЮС

Арина ЩЕРБОВА

Я еще никогда не получала такого удовольствия от прогулок по городу. Говорят, что все три прибалтийские столицы ужасно похожи между собой, но, бродя по улочкам Вильнюса, я знала, что уже никогда не смогу его с чем-то перепутать. А все благодаря книжке Макса Фрая «Сказки старого Вильнюса». В ней собраны небольшие рассказы о чудесах, случающихся на улицах старого города. Один рассказ – одна улица.

И вот, все три дня, проведенные мною в этом городе, я, как маленькая наивная девочка, бегала с книжкой в обнимку, ища, где же та улица, где же тот дом. А когда находила, была готова лопнуть от счастья. Так, обычная статуя фонарщика, которому в рассказе герой пытается вручить настоящий фонарь, вызвала во мне такой же бурный восторг, как, наверное, вызвала бы Эйфелева башня. А на улице, на которой, по книге, можно услышать ответ на давно интересующий вопрос, я проходила, наверное, полдня. Несмотря на то, что в Вильнюсе говорят на русском очень мало, я все равно услышала, то, чего ждала. Правда!

В последний день, гуляя уже просто так, без плана и карты, я увидела ангела-трубадура, изображенного на обложке книги. Я думала, что это рисунок, что его и не существует вовсе. Но он висел, покачиваясь на ржавых петлях, на арке, ведущей в пустующий двор. Еще никогда в жизни, даже в детстве, я так искреннее не верила в волшебство.

СБОРЫ

Елизавета КНОХИНОВА

Пожалуй, для меня самое яркое, что только может быть в путешествии – это его предвкушение. Когда ничего еще не случилось, и ты в своих самых смелых мечтах можешь представлять все, что угодно.

Мы с папой, несколько помятые после тяжелого рабочего дня, развалились на диване в гостиной, над нами нависает мать, перекрывая собой телевизор. Кажется, она опять не в духе. На полу раскрытый чемодан, весь штопаный-перештопанный, с бесконечным количеством разноцветных ленточек и подписанный сразу в нескольких местах. Из кармана рюкзака, примостившегося по соседству, тянет, тянет свой шерстяной язык рукав моего бордового свитера. На коленях планшет с картой Праги.

Да, мы слишком устали. Стрелки часов стремятся к половине второго ночи. Мама нервничает. Никак не может успокоиться и просто лечь спать: в ее руках паспорта и игрушки брата, которые нужно не забыть сложить с собой в самолет...

Но это ничего. Завтра утром мы проснемся, соберемся с силами и будем готовы к путешествию. Папа вызовет такси, посидим на дорожку, без пробок домчим до Пулково-1, пройдем регистрацию, по трапу поднимемся в самолет, займем свои места, и… все будет хо-ро-шо. Во всяком случае, представлять имеет смысл только хорошее.

БЕРЛИН

Карина МЕРКУРЬЕВА

Это было накануне Нового года. Я проводила время со своей немецкой семьей. Мы весь день гуляли по Берлину, и мне показали знаменитую стену. Мечта сбылась, я увидела, как целуются Брежнев с Хонеккером. Это невероятное чувство, когда случается то, чего ты так хотел. В этот же день мы выпили берлинский кофе у Бранденбургских ворот и даже съели Bratwurst (мюнхенские колбаски), их продавали на Рождественской ярмарке, рядом с имбирными пряниками и шоколадками с марципаном. Кругом была атмосфера какого-то тепла, все улыбались друг другу, играли немецкие рождественские песни, Берлин готовился к Новому году. Первый раз я отмечала этот праздник за границей, первый раз я ощущала, что люди, которых я знаю всего несколько дней, мне уже очень близки. От того, что они были рядом, смеялись, шутили, от всего этого город переставал быть для меня просто Берлином, я чувствовала в нем что-то домашнее, как будто здесь была моя вторая Родина.

Правило Кота Леопольда, или давайте жить в «Дружбе»

Это место, в котором старая присказка кота Леопольда давно трансформировалась: «Ребята, давайте жить в “Дружбе”». Это место, в котором педагоги мастерски соединяют множество праздников, уроки иностранных языков и экскурсоведение воедино, создавая особенный коллектив. Это место со множеством традиций и ценностей, с богатейшей историей. Это место находится во Дворце творчества юных и называется Клуб страноведения «Дружба». В этом году клуб отмечает большой праздник, юбилей – 55 лет.

Фото из архива «Дружбы»

За 55 лет многое произошло: Клуб интернациональной дружбы (сокращенно КИД) городского Дворца пионеров принимал у себя множество известных людей, среди которых были настоящие живые легенды. Французские актеры Ив Монтан – мечта всех женщин мира в то время и Симона Синьоре – икона стиля 60-х годов. Премьер-министр Индии Индира Ганди – борец за права бедных. Фидель Кастро – кубинский лидер, известнейший человек, окутанный легендами до сих пор. Гость с «острова свободы» в СССР был встречен с почти религиозным обожанием – никому еще не устраивали такой торжественный прием. Еще одной гостьей была Анжела Дэвис. В октябре 1970-го весь мир узнал о ней. Американская коммунистка, правозащитница, по ложному обвинению попавшая в тюрьму, в Советском Союзе стала своеобразным символом борьбы с капитализмом, а позже – настоящим культом. Школьники и трудящиеся писали письма в ее защиту, появилась мода делать прически «под Девис», в её честь назвали марку одежды, группа Rolling Stones даже написала про нее хит. Увидеть Анжелу мечтали все.

Сейчас к ребятам из клуба часто приезжают их сверстники из зарубежья. На таких встречах «дружбовцы» проводят экскурсии по Дворцу, а гости рассказывают им об обычаях своей страны. Я тоже занималась в клубе и мне особенно запомнился один вечер, на котором я познакомилась с девушкой Анной из Голландии. Она много рассказала нам о быте страны, например, о том, что у них не принято много есть: ее очень удивил наш обычай готовить салат, первое, второе и десерт. Кроме того, в Голландии обычно не готовят на два дня, несъеденный ужин выбрасывают, что, в свою очередь, поразило меня, у нас принято бережно относиться к продуктам. Потом мы еще долго разговаривали о Голландии и о России.

Еще одно важное событие в жизни клуба - это Региональный фестиваль школьных театров на немецком языке. Ежегодно «Дружба» совместно с Гете-институтом проводят его среди школ с изучением немецкого языка. В фестивале участвуют до пятисот человек, поэтому он проходит в течение двух дней. Цель его – дать возможность детям показать свой уровень владения немецким языком, выйти за рамки школьной программы. Фестиваль проходит в два этапа: в первом туре участники посылают видео-версии своих спектаклей, во втором ребята уже выступают на сцене ТЮТа. Есть и внеконкурсные спектакли, привезенные из зарубежных стран, в прошлом году принимал участие театральный коллектив из Словении. Среди учеников клуба также устраивается свой мини-фестиваль, уже на английском языке, где все также, но в меньшем масштабе.

В «Дружбе» проходят вечера, посвященные культуре различных стран, очень интересен проект «Клуб путешественников Аничкова дворца». В прошлом году, когда я училась на третьем курсе, у нас проходил вечер, посвященный Японии. К нам приехала мастер каллиграфии госпожа Исидзима Каори, чтобы научить нас писать иероглифы! Зайдя в зал, я увидела группу ребят, рассаживающихся вокруг длинного стола, под тихую японскую музыку. Я села на стул, взяла кисть и вместе с другими начала выводить чернилами символы. Вокруг нас ходил мастер, помогающий написать - нам эти непростые знаки. Она несколько раз показывала, как нужно -держать кисть и вести ее, чтобы иероглифы получились красивыми, но, как я ни старалась, у меня плохо получилось. В конце мероприятия мы всей группой сфотографировались вместе с мастером и нашими «шедеврами» и пошли учиться.

Занятия в Дружбе тоже необычные, с изюминкой: тебя не просто обучают языку, а готовят к профессии гида-переводчика: «У нас происходит сочетание учебы и познания города. Два года ребята изучают язык, совершенствуя свои знания, а на третьем, последнем году обучения, программа немного меняется: ученики готовят и проводят экскурсии по центру Петербурга. Так как мы учим не просто на переводчика, а на гида, то маршрут, по которому ребята будут проводить экскурсию, они составляют сами, – рассказывает мне Любовь Николаевна Дроздова, руководитель клуба. – Кроме того, у нас практикуется методика ведения беседы: ребята должны говорить, а, общаясь с иностранцами, получают возможность преодолеть страх перед разговором с малознакомыми людьми».

«А какие у вас отношения с учениками?» – спрашиваю я, и Любовь Николаевна, улыбаясь, спрашивает у группы: «Какие у нас с отношения, ребята?» На что раздается дружный ответ: «Отличные!»

«Да, здесь мы скорее похожи на партнеров, чем на учителей и учеников», –подтверждает руководитель коллектива.

После разговора с Любовью Николаевной, я решила заглянуть к одному молодому педагогу – Любови Леонидовне Зименко. Я зашла к ней в кабинет во время перерыва и увидела смеющихся ребят, сидящих за столом. Рядом стояла Любовь Леонидовна – высокая молодая девушка с копной черных вьющихся волос. Она говорила о чем-то с девочкой, сидящей рядом, они что-то помечали в тетради, обсуждали. Увидев меня, Любовь Леонидовна улыбнулась, и мы вышли из кабинета. « Когда-то я тоже занималась в клубе, учила английский язык и являюсь выпускницей Дружбы, – живо начала молодая преподавательница. – Становиться педагогом я не собиралась, училась на юриста и сейчас работаю по специальности, но, получив приглашение от Любови Николаевны, согласилась. И нисколько не жалею. Мне очень нравится моя группа, формат занятий. Он не лекционный: у нас живые уроки, которые проходят в форме викторин, конкурсов, блицев, так что мы постоянно общаемся».

Кроме общения на иностранном языке на занятиях ученики часто придумывают план собственного города или «создают» дом отдыха. Затем ребята делятся на несколько команд и после непродолжительного обсуждения представляют свой проект, проводят экскурсию по созданному городу, рассказывают про его достопримечательности. Это делается для тренировки, ведь в конце года ученики проводят экскурсию уже по Петербургу. Но и без скучной грамматики не обходится. Но даже те вещи, которые обычно учить совсем не хочется, здесь даются легко: в школе на тебя больше давят и заставляют делать что-то, а здесь процесс обучения более демократичный.

Так считаю не я одна. Недавно по дороге на занятия в пресс-центр я встретила Рому, моего знакомого, с которым училась в одной группе. Разговорившись с ним, я с удивлением узнала, что, окончив курс английского языка, он решил пойти на немецкий. «Сюда не надо заставлять ходить, тебе самому хочется здесь остаться, – говорит молодой человек. – Тут педагоги умеют заинтересовать, относятся к тебе с душой. Кроме того, здесь очень хорошие праздники, особенно Новый год. На одном из них я понял, что нахожусь там, где и должен быть. Была такая радость, которую не передать словами. Особенное общение, новогоднее настроение, добрые, светлые люди».

Я и сама всегда любила «дружбовский» Новый год: каждый из нас приносил что-то вкусное, пеклось рождественское печенье, играла музыка. Мы пели «Merry Christmas», играли в мафию, дарили друг другу маленькие подарки. Если до этого у тебя не было праздничного настроения, тут оно всегда появлялось.

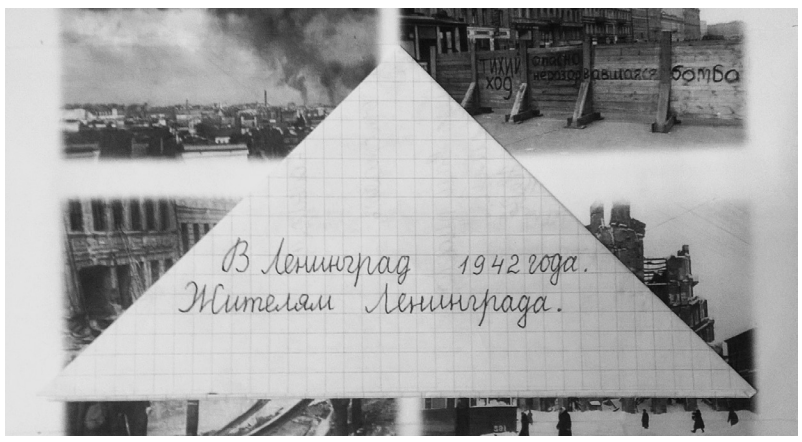
«Здесь особая атмосфера, – вспоминаю я слова Любви Леонидовны. – Тут ребята не такие, как большинство нынешних подростков: они активные, дружелюбные, любознательные. Дух не изменился с тех пор, как я выпустилась, и у меня много воспоминаний, связанных с этим клубом. «Дружба» мне много дала, и, наверное, благодаря ей я стала тем, кем я сейчас являюсь».

Мария МИХАЙЛОВА
Александра ВАСИЛЬЕВА

Письмо в Ленинград

Весной 1942-го многие ленинградцы носили на груди жестяной жетон – ласточку с письмом в клюве. Это означало, что люди ждали благих вестей от близких, воевавших на фронте. В преддверии памятных дат блокады осенью прошлого года началась акция «Блокадная ласточка» – петербургские школьники с первого по одиннадцатый класс писали письма, адресованные своим сверстникам в прошлое, в осажденный Ленинград. Организаторы акции получили около тысячи посланий, лучшие из которых вручили ветеранам и блокадникам. Газета «Поколение» собрала строки из нескольких таких писем в одно обращение к подростку-ленинградцу.

Рисунки Марины Смирновой



Я хочу всем, кто жил в то время в Ленинграде, сказать спасибо за наш прекрасный город, спасенный благодаря вашей стойкости и мужеству, благодаря вашему каждодневному подвигу. Мне бы хотелось, чтобы о нем узнали как можно больше моих одноклассников. Чтобы он как лучик света освещал нашу жизнь, показывая правильное направление. (Без подписи)

Я знаю, что невозможно понять мне теперь, как тяжело тебе трудиться день и ночь наравне со взрослыми, как невыносимо мучителен и страшен постоянный голод и безжалостный зимний мороз. Никому почти из нас не знакомо то чувство, с каким ты, несмотря ни на какие испытания, продолжаешь упорно и старательно учиться. Ты не можешь знать, сколько придется еще терпеть, но ты твердо уверен, что не сломаешься, не струсишь, в том, что Ленинград врагу не покорится. (Трунова Иоанна, 10 «А», школа 158)

Ты обязательно доживёшь… И мир станет лучше и красочнее. Будет вкусное разноцветное мороженое, много фруктов. И ты не будешь все это брать по карточкам, а сможешь просто пойти и купить, сколько захочешь! А еще будет кино… Разноцветное кино на большом экране… Карусели, которые будут кружить тебя, и ты будешь смеяться. Все будет по-другому. Ты только доживи... (Татарчук Карина, 11 «Б», школа 88)

У нас, современных девчонок и мальчишек, в магазинах очень много продуктов. И едим мы вдоволь, сколько хотим. Жаль, что пока еще не изобрели машину времени, а то бы переправили вам, в самые голодные 1941-1942 годы, часть этой еды. Сколько бы жизней можно было спасти тогда! (Говядко Катя, 2 «В», гимназия № 402)

Я вздрагиваю, все это представилось мне как страшный сон; я живу в 2013 году, войны нет, бомб нет. Я живу в мирном мире. Я бесконечно благодарен людям, которые отдали свои жизни за то, чтобы сейчас жил я, жила моя мама и вся моя семья. Спасибо вам! (Копаничук Иван, 9 «А», лицей № 389)

Маргарита БОБРОВИЧ

Цена карточки – жизнь

В концертном зале Аничкова дворца нет ни одного свободного места. На сцену выходят взволнованные ведущие, свет гаснет, и на экране появляются документальные кадры жизни осажденного города. Под медленную и печальную музыку в течение нескольких минут с черно-белых пленок смотрят укутанные в шерстяные платки дети, стоящие посреди непривычно пустого Невского, усталые женщины, везущие на санках ведра с водой. Трудно представить таким мрачным и безжизненным наш город.

Акция «Блокадная ласточка» началась 6 сентября 2013 года и проводилась комитетом по образованию Санкт-Петербурга и городским Дворцом творчества юных. Петербургские школьники в течение нескольких месяцев присылали письма, адресованные своим сверстникам, жившим в осажденном Ленинграде. А 27 января состоялась церемония награждения победителей. Из около тысячи работ было отобрано 150 текстов-победителей, самые трогательные и душевные из которых были зачитаны во время концерта. Весточки с пожеланиями, просьбами, ободрениями, стихами и песнями, занявшие призовые места, ребята подарили пришедшим на праздник ветеранам и блокадникам. Валерий Николаевич Селиванов, историк, член Академии военно-исторических наук, переживший в городе все девятьсот дней блокады, бережно достает из-за пазухи кусочек хлеба: «Этому ломтику семьдесят лет. 125 грамм, выданные в соответствии с нормой, кем-то потерянные в войну. А вот карточка на этот самый хлеб. Цена карточки – жизнь». Обращаясь к юным лауреатам, генеральный директор СПбГДТЮ Мария Ренгольдовна Катунова говорит: «Мы, люди, читавшие ваши работы, были несказанно рады обнаружить, что вы поняли самое главное, то, ради чего была проведена эта акция – вы поняли, что, несмотря на трудности, ужасы и беды, нужно находить в себе силы идти дальше, невзирая ни на что, как это делали ваши ровесники семьдесят лет назад». Затем началось долгожданное объявление победителей. Один за другим на сцену выходили ребята, чтобы получить грамоты и красные гвоздики. Между награждениями звучали песни в исполнении воспитанников Дворца, на сцену выходили и танцевальные коллективы, а на экране появлялись видеозаписи с ветеранами, рассказывающими о том, как они пережили войну. Среди них была и народная артистка Алиса Фрейндлих: «Каждый день я напряженно смотрела на часы, с нетерпением ожидая, когда минутная стрелка дойдет до нужного деления, когда можно будет съесть крохотную дольку от пайки хлеба. Такой строгий режим установила бабушка. Наверное, именно поэтому я и выжила». Завершился концерт записью обращения Ольги Берггольц, посвященного ленинградцам, мужественно участвовавшим в обороне Ленинграда.

После концерта перед главным корпусом Дворца началась акция «Свеча памяти», которая традиционно проходит в Санкт-Петербурге с 2009 года. Вся клумба перед Аничковым была уставлена сотнями горящих свечей. Несмотря на сильный мороз, все были поглощены происходящим: на здание проецировались блокадные снимки и фрагменты видеохроники, а из колонок доносилась приглушенная музыка. После минуты молчания, в завершение акции памяти, духовой оркестр Дворца творчества юных исполнил композицию «Adagio».

Принимая участие в таких событиях, переживаешь что-то важное и невольно чувствуешь единение со всеми людьми, стоящими рядом. В эти моменты понимаешь, что память о блокаде, сколько бы лет ни прошло, жива.

Виктория БУНИНА

Симфония города

С 25 января Санкт-Петербург снова стал Ленинградом – городом-героем, пережившим 872 дня осады, последний из которых пришелся на морозный январь 1944 года. С тех времен прошло семьдесят лет, и нам уже трудно представить, как он выглядел во время войны. Понимая это, волонтеры, при поддержке властей города, подарили петербуржцам и туристам возможность увидеть «Улицу жизни» – экспозицию под открытым небом, воспроизводящую атмосферу блокадного Ленинграда.

Инсталляция расположилась на Итальянской улице, на которой в середине прошлого века находился радиокомитет. Именно оттуда выходили в эфир сводки Совинформбюро, звучал голос Ольги Берггольц, который со временем стал одним из символов блокады, как и знаменитый ленинградский метроном. Репродукторы тогда были расположены по всему городу, сегодня же на смену им пришли современные колонки. Через них на «Улицу жизни» транслируются стихи военных поэтов и воспоминания жителей города.

Припорошенная снегом, она, словно декорация в хорошем фильме, предстает перед зрителем. Только вид у нее более реалистичный, чем у картинки на экране. Кажется, что с минуты на минуту раздастся душераздирающий вой сирены, и небо потемнеет от дыма горящих после бомбежки зданий. Но нет, все по-прежнему спокойно. Громоздкий трамвай стоит на месте, открыв двери, чтобы каждый смог представить не только визуально, как он выглядел более семидесяти лет назад: пройти внутрь, коснуться оледеневших поручней. Тогда, в апреле 42-го года, он снова вышел на рельсы как подтверждение того, что город жив и сможет прорвать вражеское кольцо. Помимо него на участке реконструкции стоят троллейбусы, на которых передвигались в блокаду, противотанковые ежи и зенитные орудия – они, по словам организаторов, с большим трудом были найдены: слишком мало их сохранилось на сегодняшний день.

Фасады зданий закрыты досками, обклеенными пожелтевшими листами с объявлениями о поиске людей для разбора завалов и лозунгами: «Все силы на защиту родного города!», «Ленинград врагу не отдадим, честь свою не опозорим!», «Мужественно выполним свой долг перед родиной!». Экспозиция заканчивается у Манежной площади: там находится экран, на котором сменяют друг друга военные фотографии.

27 января в честь семидесятилетия со дня полного снятия блокады на площади была организована прямая трансляция из Большого зала Филармонии, где вновь прозвучала Ленинградская симфония Дмитрия Шостаковича. Ее исполнил Академический симфонический оркестр филармонии, наследник знаменитого оркестра Ленинградского радиокомитета. Я много раз слышала ее до этого, целиком или отрывками. Но только стоя посреди площади, растирая посиневшие без перчаток пальцы, я почувствовала, насколько эта музыка искренняя и верная. Ее можно было понять без лишних пояснений. И мне кажется, что большинство из стоявших тогда со мной на Манежной площади почувствовали то же самое.

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Воспоминания Дворца

В холле Аничкова собираются люди, все они обсуждают выставку «Дворец осаду перенес», 18 января она открылась в ротонде главного корпуса в честь семидесятилетия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

После вступительной речи заведующей музеем истории Аничкова дворца Александры Валерьевны Татаровой и блокадников – почетных гостей выставки, для посетителей провели экскурсию, где рассказали о жизни Дворца и его воспитанников во время войны. Уже в 41-м на фронт ушли большинство педагогов, и Дворец пионеров закрыл свои двери для детей. Полгода в главном корпусе работал хирургический стационар для гражданского населения, но уже весной 42-го возобновили работу некоторые кружки и секции, ребята со всего Ленинграда, несмотря на голод и упадок сил, приходили сюда заниматься спортом, творчеством и наукой.

Выставка «Дворец осаду перенес» проводится ежегодно. Идея ее создания принадлежит жительнице блокадного Ленинграда, сотруднику музея истории Аничкова дворца Лидии Петровне Буланковой: «Такие мероприятия очень важны, чтобы сохранить память о войне и передать ее вашему поколению, ведь сейчас остались только дети блокады, а через некоторое время не останется никого, кто жил в то время», – рассказывает Лидия Петровна. Экспонаты выставки - фотографии, документы и письма, дипломы и грамоты, которые получали ученики Дворца во время войны, создают представление о жизни наших сверстников в начале тяжелых сороковых и атмосферу того времени. Также посетители могли ознакомиться с военной летописью: она располагалась на нескольких стендах рядом с экспонатами. Во время экскурсии звучали песни, посвященные блокаде. Кроме исторических экспонатов военного времени, на выставке были и рисунки ребят из изостудии Дворца, на которых они изобразили свое представление осажденного города. «Я считаю, что такой синтез современного и исторического уместен и помогает взглянуть на наше прошлое более объективно и осмысленно», – рассказывает заведующая музеем истории Аничкова дворца Александра Валерьевна Татарова.

Несмотря на то, что время идет, подобные мероприятия близки и интересны людям. Выставки, концерты и различные акции памяти продолжают проводиться из года в год, и чаще всего посетителями являются не только люди старшего поколения, но и подростки. События тех лет не теряют своей значимости, и память о войне действительно передается из поколения в поколение.

Фото автора

Анна СЫНЧИКОВА

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Иван Бунин писал: «Человека делают счастливым три вещи: любовь, интересная работа и путешествия». Действительно, путешествие – это то, чего очень ждешь, к чему готовишься: продумываешь маршруты, составляешь список мест, которые хочешь посетить. Хорошо, что сегодня существует много возможностей, благодаря которым мы осуществляем свои мечты. Путешествовать – значит расширять границы своего мироощущения, испытывая себя в незнакомом месте и ситуации, мы изучаем себя. Это движение вперед, которое так необходимо любому человеку. Каждый из нас не прочь пополнить копилку незабываемых моментов своих путешествий. Неважно, безумный и опасный автостоп, или, может быть, такой неизвестный Дальний Восток, а может быть, это полёт на самолёте или загадочное проникновение в Чернобыль. В этом номере мы хотим вам показать разные стороны способов осуществления задуманного.

Ваши travel-редакторы, Александра Мостовая и Ольга Южакова

Первым делом—самолёты

Фото из личного архива Федора Кучугурного

Шасси коснулось земли, я вздрогнула и тут же, как и все пассажиры, захлопала. А еще, потому что очень боюсь летать, выдохнула и порадовалась, что самое страшное уже позади. Через громкоговоритель по салону разлетелись слова командира экипажа: «Уважаемые дамы и господа, наш самолет приземлился в аэропорту Пулково, температура за бортом +18 градусов». Точно так же каждый день в белоснежной рубашке и в фуражке уже больше двадцати лет по громкой связи встречает и провожает пассажиров Федор Федорович Кучугурный – пилот-инструктор авиакомпании «Аэрофлот». Он рассказал мне много интересного о жизни летчиков.

Оказывается, летное время пилотов не может превышать восьми часов, а общее рабочее – двенадцати, после чего обязателен отдых в два рабочих времени. Рабочий день пилота начинается еще накануне вылета: «Примерно за сутки я должен позвонить или через интернет подтвердить свой рейс. Затем ставлю будильник: на сборы отвожу себе час, нужно еще проверить форму – она должна быть безупречно выглажена, ведь компания у нас солидная, и выглядеть мы должны соответственно. Далее я доезжаю до Шереметьево на аэроэкспрессе – это такая электричка, которая с трех вокзалов идет без остановок в аэропорты – но рано утром езжу на машине, потому что пробок нет. По приезде я прохожу медицинский осмотр, по документам проверяю состояние самолета, решаю, можно ли лететь или стоит отменить рейс, смотрю данные погодных условий принимающей стороны. Затем, уже в кабине, со вторым пилотом проверяю приборы: у нас есть специальный список, потому что очень много механизмов, нужно не запутаться и проверить все. И вот, когда все приборы проверены, можно взлетать. Я считаю, очень важно приветствовать пассажиров. Взлет происходит исключительно вручную, поэтому мы и просим отключать все электронные носители – из-за них могут возникнуть помехи. Если полет проходит нормально, то я получаю невероятные ощущения, которое невозможно получить на земле». Карта памяти на фотоаппарате Федора Федоровича заполнена снимками облаков, восходов и закатов, которые он делает из кабины пилота, встречаются на них и пейзажи, портреты. После каждой встречи с друзьями, после семейных праздников Федор Федорович вставляет в альбомы, которыми в квартире заставлен целый шкаф, несколько фотографий.

И вот через несколько часов пора спускаться на землю, наступает самый ответственный момент для командиров экипажа. «Чисто автоматическая посадка производится редко. Пилоты на высоте тысячи футов выключают оборудование и сажают самолет сами. При приземлении, если полет длился около восьми часов, за нами приезжает машина и отвозит в отель, который предоставляет авиакомпания, где мы можем выспаться после рейса или заняться своими делами: посмотреть достопримечательности, прогуляться по рынкам, магазинам.

Конечно, каждодневные перелеты влияют на здоровье пилота, но все же перепады давления при взлете и посадке плавные, в кабине пилота они снижены до такой степени, что их практически не чувствуешь. Можно подумать, что работа пилота состоит только лишь из стрессов, но случаются и забавные моменты. Например, мои коллеги рассказывали историю: однажды они сажали самолет в аэропорту Израиля, диспетчер-еврей на чистом русском, но сильно картавя, говорит: «Здрррравствуйте! Ну, что, «Аэррофлот», таки в этот раз с посадкой?» Вообще, во многих странах диспетчеры, хоть у них порой работа напряженней, чем у пилотов, очень доброжелательны».

Я очень боюсь летать, и поэтому Федор Федорович мне еще долго объяснял, что в самолетах сейчас надежные системы безопасности, что все автоматизировано и защищено от курьезных ситуаций, что пилоты очень хорошо подготовлены: они регулярно проходят тренировки на тренажерах, которые полностью имитируют полет на настоящем самолете.

Федор Федорович, несколько часов назад прилетев из Парижа, отправился в Анапу. А затем Лондон, Варшава и огромное небо – одно на всех.

Дария ЩЕРБАКОВА

Вкус страны

Цель поездки настоящих гурманов – желание понять нацию через еду, поэтому они выбирают гастрономические путешествия.

В книге «Дороги итальянского счастья» Елены Костюкович подробно описаны блюда каждого региона Италии и то, что необходимо попробовать, есть даже цитаты известных людей, которые рассказывали о своих любимых блюдах. В книге объяснены названия некоторых деликатесов: например, карпаччо (блюдо из тонко нарезанных кусочков сырого мяса) было названо в 1950 ом году известным поваром Джузеппе Чиприани в честь Витторе Карпаччо – живописца эпохи Возрождения, чьи картины изобиловали всевозможными искрящимися оттенками красного и белого цветов. Художника сейчас уже никто не помнит, но зато его фамилия ассоциируется с мясным деликатесом.

Для моей мамы эта книга была очень полезна. После прочтения можно посмотреть на карту Италии уже с другой стороны, гастрономической. Когда мы с семьей ехали по региону Эмилия-Романья, мама рассказывала о разных блюдах, свойственных этой земле: это лазанья, панакота, пармская ветчина, пармезан и бальзамический уксус, а пьют здесь вино ламбруско. Остановившись в этом регионе, мы решили зайти в ресторан, попробовать местные продукты и тем самым усилить свое впечатление об этом месте. И действительно, это была самая настоящая и вкусная панакота, которая будет ассоциироваться с городом Феррара.

После Эмилии-Романьи был Рим. 31 декабря мы попытались провести как настоящие римляне, и мне кажется, у нас это получилось. С утра чашка капучино в кафе «Rosati» на Пьяцца-дель-Пополо, потом, во время прогулки по центру, я замечаю жаренные каштаны, которые покупают туристы. Это тот случай, когда продукт другой страны не приходится по вкусу, и ты понимаешь, что пробовать эти каштаны ты никогда больше не будешь. Но это впечатление загладило знаменитое итальянское мороженное, или джелато, у фонтана Треви. На праздничном столе у нас были блюда, приготовленные из продуктов, которые мы купили на рынке. Этот праздник запомнился мне, потому что весь вечер мы чувствовали вкус страны, который нигде кроме как в Италии не почувствуешь.

Если обращаться за помощью к туристическим фирмам, то разбегаются глаза. Самые популярные гастрономические маршруты предлагаются во Францию, Португалию, Испанию и Италию. Туры «Настоящий сицилийский шоколад», «Шампанское – легенда и слава Франции», «Эльзас – дорога белых вин», «Умбрийский трюфель» и так далее. Продолжительность таких путешествий обычно небольшая, около трех-четырех дней, с утра до вечера дегустировать национальные продукты и блюда путешественникам сложно, если, конечно, они не являются профессионалами в этой области.

Гастрономические путешествия можно разделить на две большие группы: сельские и городские. В ходе первого туристы посещают различные фермы, могут поучаствовать, например, в сборе трюфелей, попробовать экологически чистые продукты. В городских гастротурах посещают рестораны национальной кухни, где готовят именитые повара. Кроме того, кухню страны можно изучать как синтетическим, так и аналитическим способом. В первом случае берется один продукт, например, сыр, и изучаются способы приготовления, разнообразие видов и вкусов в нескольких странах: Франции, Голландии, Бельгии и Италии. При аналитическом подходе путешественник выбирает страну, кухню которой он хотел бы исследовать.

Я никогда не ездила по гастротурам, но точно знаю, как национальные продукты влияют на восприятие стран. Еда – это отражение культуры народа, традиций, истории, которые всегда интересуют путешественников во время поездки.

Ольга ЮЖАКОВА

Страшная, любимая, больная земля

«Сталкеры – так у нас в Харитоне называют отчаянных парней, которые на свой страх и риск проникают в зону. Они собирают все, что может быть нового и интересного в зоне, и сбывают за деньги», – так писали братья Стругацкие в своем фантастическом романе «Пикник на обочине» в 1972 году, а в 1986 произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, и сталкеры стали явью. Только они сильно отличаются от придуманных: ничего, кроме фотографий и впечатлений, они на зоне не собирают и, тем более, не сбывают за деньги. Еще в зону на свой страх и риск проникают не только отчаянные парни, но и группы туристов, которые разъезжают по ней в автобусах. Но у Чернобыля появилась своя тайна, о которой Стругацкие не могли и догадываться – Александр Наумов. А теперь поподробнее...

Я попробовала понять, в чем состоит привлекательность зоны отчуждения, и посмотрела несколько документальных фильмов о ней. В одном сталкер нелегально проводит журналиста в зону. Они посещают Рыжий лес, заброшенные дома, подходят к знаменитому колесу обозрения... Больше всего меня тронули кадры, на которых показана заброшенная квартира: на стене висит календарь за 1986 год, под обломками кровати валяются детские игрушки, пожелтевший школьный дневник, а в углу стоит старое пианино. Путешественник нажимает на клавиши – раздаётся фальшивый звук. Закадровый голос рассказывает, что поразила во время путешествия по оставленному городу больше всего тишина, и неожиданные звуки «музыки» показались душераздирающими, идущим в никуда... После просмотра фильма я ощутила какую-то внутреннюю пустоту и безысходность. Трагичность произошедшего открылась для меня только с этими кадрами брошенного жилища. Теперь они останутся в моем сознании картинками из фильма ужасов о том, что будет на земле после конца света, когда людей не станет. Чем привлекает Чернобыль? Да ужасом и привлекает.

Фото: Сергей Северин

Человека, вдохновившегося ужастиками и решившего провести легально несколько деньков в зоне, ждет сайт «Чернобыль-тур», на котором его встретит позитивная главная страница. «Наши поездки – это радость преодоления своего страха, от понимания ранее казавшегося совершенно недоступным, – а оказалось простым, ясным и нужным, – от общения с замечательным местом нашей планеты, которое мы искренне любим. Как полюбите ее вы, когда посетите с нами», – предсказывают влюбленные в Чернобыль создатели туров. Далее можно найти информацию, что поездки длятся около трех дней, в течение которых турист ночует в милом отельчике «в советском стиле», построенном специально для приема туристов с зоны. Конечно, на сайте – положительные отзывы о поездках.

Можно посетить зону и нелегально. Любителей таких походов условно можно поделить на два типа: игроманы – фанаты компьютерной игры S.T.A.L.K.E.R, действие которой происходит в зоне, и идейные – любители острых ощущений. Вторых ещё называют «urban explorers» – исследователи города. Это целое течение свободных путешественников, которые любят посещать необычные места: от туннелей метро и крыш зданий, находящихся под государственной охраной, до памятников истории, о которых многие уже забыли. В интернете мне удалось найти одного исследователя, живущего по романтическому сценарию: вся жизнь – «путешествия, путешествия, путешествия», и зарабатывающего деньги тем, что водит экскурсии по крышам. Сергей Северин посещал Чернобыль с компанией сталкеров нелегально, и рассказывает, что, чтобы скрыться от наблюдательных пунктов, расстояния они преодолевали ночью, а днём проходили дикие леса. Постоянно фотографировали. На мой вопрос, который задал бы, наверно, всякий школьник, бегали ли они по зоне от мутировавших после взрыва животных, Сергей ответил, что удивляет больше всего то, как восстановилась природа в этих местах: «Сейчас в зоне отчуждения, за исключением некоторых мест, буйная растительность и огромное количество всевозможного зверья: лоси, лисы, кабаны, волки, дикие лошади и т.д. Не во всяком заповеднике такое увидишь». Также он рассказывает, что в зоне живут самоселы – это, как правило, старики, ещё в 1986 отказавшиеся покинуть Чернобыль – место, к которому они привыкли, где родились. Приезжают на зону люди, покинувшие ее после взрыва – навестить могилы на кладбищах, ведь что-то они навсегда оставили в погибшем городе.

Еще на территории зоны время от времени появляется один человек – так называемый «первый сталкер». Он был в числе тех, кто работал на станции в момент взрыва и занял место в отряде ликвидаторов. Последнее время Александр Наумов приезжает на зону «проведать своих знакомых и эту больную землю», пишет статьи о ней. «Напротив самого большого в городе плавательного бассейна долгие годы стояли две телефонные будки и почтовый ящик. В одном из таксофонов в монетоприемнике лежали две копейки образца 1986 года, – пишет Наумов в одном из своих материалов. – Таксофон разломали, трубку оторвали, внутренности выпотрошили. Из почтового ящика выбросили письма, которые не дошли до адресатов в апреле 86. Я собрал намокшие, грязные конверты, вернул их в ящик. Хочется спросить тех, кто уничтожил светофор на одной из улиц города: «Зачем?» Покидая город, понимал, что мы нация без памяти и истории».

Цель своей работы видит он в том, чтобы помочь людям узнать правду о Чернобыле, о тех людях, которые там живут. И, надо сказать, что правда эта нужна. Разве опыт Чернобыля не должен помочь справиться с подобной трагедией в Фукусиме? Наверное, Стругацкие не ошиблись, когда создавали образ сталкера: это должен быть человек, делающий добро тем, что приносил с зоны отчуждения что-то важное для мира.

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Дорожный нон-стоп

«Ближайшие билеты будут десятого числа, вам верхнюю боковую или нижнюю в последнем купе?»

Я и мой молодой человек пришли на вокзал, чтобы купить билеты на завтрашний поезд, так как уже послезавтра нам нужно быть в Питере. Билетов на поезд нет. Денег на самолет тоже, так что выход один – автостоп. Даня уже несколько раз добирался до нужного места таким образом, поэтому был очень рад, что мы сможем попутешествовать вместе. Я же была жутко напугана. Уже представила, как я лежу изувеченная где-то в кустах на 140 км Ленинградской трассы. Решили выезжать на следующий день с утра, запаслись шоколадками, водой и парой банок консервов. В панике я переложила часть денег в надежное место и заставила молодого человека захватить складной нож. Впереди 1400 км пути.

Десять утра. Мы стоим с рюкзаками за плечами на пыльной трассе. Даня, как человек опытный, стал ловить машину. Существует простое правило: если держишь большой палец вверх – то ты готов заплатить за проезд, если вниз – то едешь автостопом. После получасового ожидания останавливается машина: небольшой вишневый микроавтобус, он едет в соседний город, и шофер готов провезти нас 80 км. В машине играет шансон, водитель достаточно приветлив и разговорчив. Он высаживает нас у развилки, под знаком «1320 км до Санкт-Петербурга».

Я воодушевилась и решилась ловить машины сама. С широкой улыбкой, с распущенными волосами и в солнечных очках я, видимо, производила приятное впечатление, и люди нас брали охотно. По статистике, лучше всего водители берут одиноких путников или молодые пары. На таких трассах очень много дальнобойщиков, которым одиноко в дороге и нужно человеческое общество, но нам на них не везло, так как в кабине таких машин всего одно дополнительное пассажирское место. Зато следующие 200 км мы ехали с перевозчиком окон в огромной советской «буханке», где в лобовом стекле была огромная дыра после недавней аварии. Дорога Мурманск-Санкт-Петербург отличается живописностью, какой я никогда не видела, путешествуя на поезде. Все наши водители были отличными и добрыми людьми, которые подбадривали нас, хвалили за смелость и желали удачи.

Мы проголодались и решили поесть на заправке около деревни с романтичным названием Лоухи, под звуки работающего трактора в тени кучи песка мы перекусили и снова вышли ловить машину. Сменив несколько водителей, под песни Михаила Круга мы преодолели еще километров 400 и остановились попить кофе из граненых стаканов где-то около Белого моря. Снова заправка, неприветливые продавщицы и телевизор с криминальными новостями. И вот мои волосы вновь развеваются по ветру, а на лице улыбка до ушей. Тут возле нас останавливается фура. Мы были приятно удивлены нормальной музыкой, а не шансоном, мне также разрешили поспать на кушетке, где во время рейса отдыхают водители. С Сергеем мы провели часов пять, он кормил нас конфетами и рассказывал о своей работе. Машина ехала очень медленно и к тому времени, как мы попрощались с нашим водителем, уже начало смеркаться. Нас высадили у стоянки фур под Петрозаводском.

В Петрозаводске у нас есть друзья, поэтому перед нами встал выбор: ехать дальше, или остаться у них и посмотреть город. Мы выбрали первое. Было около 11 вечера, и наши шансы поймать машину таяли на глазах. Мы простояли около сорока минут, когда наконец нас согласились подвезти прямо до Питера. Александр был в пути уже вторые сутки, а потому ему отчаянно требовалось общество. Он рассказал нам, что часто подвозит попутчиков, однажды подвозил ребят, которые участвовал в игре-заезде, в которой несколько команд путешествуют автостопом на скорость. Ночью мы остановились в кафе, где водитель накормил нас ужином. В город мы въехали в пять утра на белом мерседесе и, обменявшись номерами телефонов, попрощались с Александром. А затем мы поймали такси и потратили единственные 100 рублей на дорогу, чтобы добраться до дома.

Фото автора

В таких странах, как Соединенные Штаты, автостоп запрещен в целях безопасности граждан. Да, никогда не знаешь, какая машина остановится, с каким водителем, но ты всегда можешь вежливо отказаться и ждать дальше. Для нас такой способ путешествий – это не только экономия денег, но и способ узнать страну лучше. Мы обедали в таких Богом забытых кафе, что любой городской житель бы ужаснулся. Мы встретили множество людей интересных и общительных. Когда едешь по дороге, видишь столько потрясающих мест в нашем краю, разных и непохожих. Итого: дорога заняла у нас 20 часов, мы потратили 100 рублей и приобрели незабываемый опыт. Если в следующий раз в кассе не окажется билетов, то я знаю, что делать.

Ярославна КОНДРАШОВА

Форпост страны

Я каждый год провожу июль на Дальнем Востоке. Перелет через всю Россию занимает восемь часов и стоит столько же, сколько путевка на курорт за границу. Многие удивляются, почему я при равных затратах предпочитаю отдых в этой глуши. А мне нравится видеть другую сторону своей страны.

Начать хотелось бы с Владивостока. Это мой любимый и родной город, жилые дома здесь стоят на высоких сопках. Представьте себе, что вы оказались на одной из них: перед собой вы увидите весь город, который застелил густой туман. Но сквозь него все-таки можно будет разглядеть бухту Золотой Рог, через нее проходит гигантский вантовый мост, соединяющий две части Владивостока. Видно будет и исторический центр с улочками, с фонтанами и аккуратные домики около мраморной набережной. Если же спуститься с сопки, то первыми вам встретятся скорее всего не моряки, а китайцы: на жизни города сильно сказывается влияние соседей. Например, в школе я, как и большинство владивостокских ребят, изучала китайский язык, с практикой проблем никогда не было. Я до сих пор с улыбкой вспоминаю, как нас с подружками эти китайцы на каждом углу уговаривали купить у них кеды или полотенца за бесценок. Разумеется, в городе, расположенном на берегу Японского моря, не обойтись и без развитой рыбной промышленности. Даже в центре города можно встретить крупные рыбные рынки, на прилавках которых меня всегда пугали огромные сушеные крабы. Коренные жители Владивостока не сильно отличаются от петербуржцев. Правда, некоторые вещи они воспринимают иначе. Однажды моя мама заказала в петербургском ресторане солянку. Когда ей принесли суп, она была сильно удивлена, так как под «солянкой» подразумевала тушеную капусту. Подобные казусы случаются со мной и по сей день.

Почти каждый год я приезжаю в город Комсомольск-на-Амуре, историческое название которого – «город юности». Широкие проспекты как лучи расходятся от речного порта у реки Амур. Вдоль них стоят четырехэтажные разноцветные домики в стиле сталинского ампира. Притом встречаются и самые неожиданные цвета домов, вплоть до ярко-мятного. Главный проспект упирается в Дом культуры и площадь Юности возле него. Здесь дети купаются в фонтанах под какую-нибудь песню вроде «Только от жизни собачьей собака бывает кусачей». Каждый раз так и хочется заметить: «Октябрята купаются». Я бы сказала, что вся атмосфера города такая – теплая, веселая, жизнерадостная. Молодежь собирается в парках, на набережной, на площадях, где вечером не найти пустой скамейки. Так и проводят свой досуг жители Комсомольска-на-Амуре – развлекательные центры здесь не очень популярны.

Характерная особенность города – это то, что на большинстве жилых домов можно встретить огромную мозаику во всю стену, на которой изображен или серп и молот, или пионеры, или другие советские символы. Если нет мозаики, то может быть выложена фигура космонавта из красных кирпичей на бежевой пятиэтажке. И я люблю этот город за то, что можно на время окунуться в атмосферу Советского Союза, притом не в темную его историю, а в светлую – историю молодежного движения, пионеров и комсомольцев. Кстати, влияние соседних азиатских стран здесь ощущается не так сильно, как во Владивостоке.

Наверное, нет смысла в очередной раз говорить о том, что наша страна уникальна, и очень интересно побывать на другом конце своей родины и увидеть то, как живут люди за семь тысяч километров от нас.

Анастасия КОРШУНОВА

В путешественники хочу, пусть меня научат

Наталия Алексеевна Сафонова, руководитель клуба «Тури», работает во Дворце творчества юных около 30 лет. Она является не только почетный работником общего образования РФ и действительным членом Академии детско-юношеского туризма и краеведения, но и смелейшей женщиной, отважно ведущей за собой группу детей на высоту в 3000 метров, а также на Шпицберген, самую северную точку нашего континента, и во многие другие места.

Наталия Алексеевна среднего роста и спортивного телосложения. Она большими шагами меряет комнату, и ее властный голос слышен всем присутствующим в большом кабинете. Но вот мы остаемся вдвоем, она становится мягче, ее речь течет плавнее. Сложно описать мое первое впечатление о ней, оно находится где-то между «железной леди» с громким, властным голосом и веселой девушкой, задорно рассказывающей о полярных архипелагах.

Наша беседа начинается с ее рассказа о детстве. Я очень удивилась, узнав, что некоторые мечтают в юности стать вулканологами. А ее любовь к книгам Жюля Верна, наверно, выразилась в том, что она стала путешественником. Мне нравилось заниматься в школьной туристической секции, но поход в Хибины после десятого класса не вызвал у меня желания путешествовать. Через несколько месяцев я стала студенткой педагогического института и будущим учителем физики и астрономии». После института Наталия Алексеевна пошла работать в школу, но слабые связки не дали выдержать больше года, тогда она занялась краеведеньем, была одним из создателем музея «Трудовой славы Ленинграда» в Городском Дворце пионеров.

В рассказе Наталия Алексеевна несколько раз упоминала о своих учителях, она отводила взгляд в сторону и широко улыбалась. Вокруг ее миндалевидных глаз складывались морщинки, которые, как мне кажется, делали ее лицо мягче. «Деятельность музеев продолжалась только в учебное время, ну а летом что? Конечно, отдел краеведения и туризма ходил в походы. Меня это не очень привлекало, но для объединения коллектива приходилось выбираться из дома». Да, да именно выбираться. Как ни странно, для Наталии Алексеевны тогда это было большим испытанием. Она рассказывала, что является очень домашним человеком. «Как-то раз мы поднимались на перевал, высота его была около двух тысяч метров. А мне тогда пришлось взять с собой шестилетнего сына. В дождь и холод мы наконец-то добрались до перевальной точки, и тогда мой сын задал мне вопрос: «Мама, зачем мы это делаем? Ведь дома лучше». Тогда я не знала, что ему ответить. С одной стороны, он прав, но есть чувство восторга, когда ты осознаешь, что можешь сделать все, что захочешь».

Но это, наверно, не единственная радость, которую Наталия Алексеевна получает от своей работы. Мне было очень приятно наблюдать, как ребята с улыбками заходили в кабинет и как внимательно с вытаращенными глазами слушали своего руководителя. Но у медали две стороны и сейчас она немного жалеет: «Я никогда не ездила для себя, только с детьми по производственному плану, – рассказывает она, поправляя свои вьющиеся волосы, – на это не хватало времени».

После такого ответа сразу возник вопрос: «Если бы вам вдруг предложили прожить заново жизнь, вы бы выбрали эту же профессию?» Наталия Алексеевна мгновенно отвечает, что не уверена. «Я бы хотела новшеств. Меня очень привлекает сельское хозяйство, работа с животными. А иногда душа требует бездумной и не затратной на чувства работы на конвейере, например. Особенно сейчас, когда сложно найти желающих отправиться в поход, что очень меня огорчает».

На новогодние каникулы Наталия Алексеевна отправилась в Австралию к сыну-аспиранту. Пробыв там три недели, она успела и разочароваться в Мельбурне, и полюбить его. «Сначала меня смутило огромное количество высоченных небоскребов, но, когда чуть ближе познакомилась с городом, он смог мне понравиться. Там невероятное обилие парков, океанский бриз и комфортные условия для всех людей». Но даже там Н. А. Сафонова совершила мини-путешествие – покорила гору Косцюшко. «Для нас с сыном это было сплошное удовольствие. Мы поднимались по каменной дорожке двадцать километров и смогли преодолеть высоту в 2228 метров». То, с каким интересом Наталия Алексеевна делилась со мной своими воспоминаниями, мне очень нравилось. Серьезные рассуждения о плюсах и минусах этой страны оживляли небольшие зарисовки о животных, о них она рассказывала с неподдельной детской радостью.

Впереди Наталию Алексеевну ожидает еще одна интересная поездка: на Паралимпийские игры в Сочи в качестве волонтера. На мой вопрос: «Зачем вы туда едете?», собеседница, слегка удивленная такому, как ей показалось, глупому вопросу, четко ответила: «Хочу быть внутри этого грандиозного события. И приносить реальную помощь. А еще не хочется упускать такую отличную возможность попробовать что-то новое».

Жаль, что у других желание узнать новое возникает все реже и реже. Наталия Алексеевна говорила, что сейчас, когда перед ребятами становится выбор: пойти в поход или сесть перед телевизором на даче, они все чаще выбирают второй вариант. Но ведь путешествия дают большие возможности, как для познания природы и мира, так и для познания себя. А у Наталии Алексеевны огромная жажда нового.

Мария ДРУКАРОВА

Фото из личного архива Наталии Сафоновой

Аукцион красоты

В конце декабря 2013 года в Законодательное собрание Санкт-Петербурга поступил на рассмотрение проект, запрещающий участвовать в конкурсах красоты детям до 16-ти лет.

В зале темно и душно, по подсвеченному подиуму, покачиваясь, неуверенной походкой идет девочка. На вид ей не больше семи. Худенькие ножки, одетые в совсем недетские туфли на каблуке, кажется, вот-вот хрустнут. Ребенок доходит до конца подиума, делает гламурное выражение лица, какое обычно строят барышни из модных журналов, по заученной схеме поправляет залаченные волосы и принимает позу, которая лучше всего демонстрирует купальник, кроме которого детское тельце больше ничто не прикрывает. Взрослое жюри с серьезными и сосредоточенными лицами кидает на девочку оценивающий взгляд и делает пометки в блокнотах. Ребенок возвращается за кулисы, испуганно ожидая результатов.

Сейчас для того, чтобы участвовать в серьезном детском конкурсе красоты, нужно пройти несколько этапов кастинга, подготовить массу костюмов, сделать несколько вариантов макияжа и прически своему ребенку, и только тогда, если многоуважаемое жюри сочтет чадо достаточно красивым, умным и талантливым для участия в финале, то он/она будет одним из претендентов на победу. Далеко не каждый взрослый выдержит такой строгий оценочный отбор, что уж говорить о детях, которые подвергаются таким нелегким испытаниям.

Передо мной сидит девятилетняя Оля, худенькая белокурая девочка, которая неподвижно, а потому как-то неестественно сидит на стуле: словно фарфоровая статуэтка. Смотрит недоверчиво, взгляд исподлобья, с опаской. А рядом, поглядывая на ребенка, закинув ногу на ногу, сидит ее мама, Татьяна Валерьевна, упитанная ухоженная женщина с многочисленными перстнями на пухлых руках. На вид ей не больше сорока пяти.

Полгода назад Оля участвовала в международном конкурсе «Prince and princess». После долгих подготовок, репетиций и не самых приятных гигиенических процедур, успехом выступление девочки на подиуме не увенчалось: «Я так старалась! – жалуется ребенок. – Мне очень хотелось всем понравиться, а оказалось, что я намного хуже той, которая победила».

Как рассказывает мама, раньше Оля была подвижной, открытой и общительной девочкой, но после неудачи на конкурсе, на который было потрачено столько сил, нервов и надежд, ребенок стал замкнутым, неуверенным и закомплексованным. На мой вопрос, с чего же все началось, Татьяна Валерьевна томно запрокидывает голову назад и, поерзав на стуле, начинает объяснять: «В детстве у меня были проблемы с коллективом. Как видите, худышкой меня и сейчас трудно назвать. А уж тогда и вовсе – с кличкой «Пончик» я с завидным постоянством проходила до одиннадцатого класса. Вот все говорят, что школьные годы чудесны, а я из той жизни, кроме травли и моей большой обиды, ничего не помню. К примеру, на выпускном собралась с духом, подошла к мальчику, который давно нравился, позвала на белый танец, а в ответ услышала насмешливое: «Не, Пончик, я с тобой танцевать не пойду». И тогда твердо решила, что если у меня когда-нибудь появится дочь, сделаю все, чтоб она считала себя самой лучшей».

Что же получается? Одна из причин, заставляющая родителей выщипывать брови и брить ноги девятилетним дочкам, чтобы они блистательно выглядели на подиуме, это, прежде всего, их собственные детские комплексы?

А вот другой случай: мама Ирина Олеговна, дочь – Сонечка. Десятилетняя Соня, напротив, решила, что она достойна общения только с избранными. «Раньше у Сони было много друзей, – рассказывает мама, – но после победы на городском конкурсе красоты она сказала мне, что ей больше не интересно общаться с теми ребятами». Сама Соня, манерно поправив косичку, объясняет: «Мне кажется, что мои прежние знакомые меня не понимают, нам не о чем с ними говорить. Теперь я хочу найти новых друзей, с которыми будет, что обсудить». Значит, победа – это тоже не всегда хорошо, а в данном случае – даже губительно?

В нашей стране существует несколько крупнейших конкурсов красоты для детей: это «Мини мисс и мистер», «Краса» и «Маленькая мисс Россия». Помимо них в каждом регионе есть с десяток местных соревнований, и в последнее время скандалы вокруг них вспыхивают все чаще и чаще.

Иллюстрация: Елизавета Михайлова

С детских лет ребенок чувствует себя товаром или лотом на аукционе: сначала его долго готовят к «продаже», а затем оценивают и сравнивают с остальными. В итоге основным критерием счастья в жизни девочки или мальчика становится мнение окружающих. Но тогда вряд ли кто-то из нас будет действительно счастлив.

Виктория БУНИНА

Найди 10 отличий

«Ты немного удивишься тому, как я изменилась», – написала мне подруга перед встречей после летних каникул. Обычно так говорят о несущественной смене стиля в одежде или прически, поэтому я была очень удивлена, когда увидела ее и не смогла узнать. Девушка, стоящая передо мной, мало чем была похожа на ту, что осталась на фотографиях со школьного выпускного. Когда-то длинные, русые косы превратились в черного цвета стрижку под мальчика, а на смену женственным платьям пришли мужские деловые костюмы. Вот и сейчас она одета в черную лаконичную тройку, сочетающуюся с короткой стрижкой и отсутствием макияжа. Подхожу, называю по имени, и несколько человек за ближайшими столиками оборачиваются. Видимо, так же, как и я, со спины не сразу узнали в ней 18-летнюю девушку. Садимся за столик. Хочется сразу спросить, почему она так сильно изменилась, но первым делом разговор заходит об учебе и ее жизни, ставшей другой после окончания школы. Подруга рассказывает: «Сейчас все по-настоящему новое: люди, занятия. И, чтобы не испортить первое впечатление, я заставляю себя выглядеть такой же милой девочкой, как раньше, хожу в юбке, – она поджимает губы, будто в этот момент осуждает всех тех, кто привык составлять негативное мнение о человеке по его внешнему виду. – Но это временно, чтобы преподаватели и однокурсники привыкли».

После этой встречи, гуляя по городу, я стала замечать, как много девушек, внешне похожих на парней. Мужская одежда, отсутствие макияжа, сутулая спина, короткая стрижка. Думаю, многие из них изменились не только потому, что андрогинность – уподобление противоположному полу – вошла в моду. У них изменились взгляды на жизнь, и мечтают они не о романтичных отношениях, маленьких детях и счастливой семье, а о карьере. Проходит время, и эти мечты начинают осуществляться, за внутренними изменениями следуют внешние. Так и у моей подруги неожиданная смена стиля – это отражение того, что годами происходило внутри. Вечный протест против всего, что делала мама, считавшая, что ее дочь не понимает, чего хочет, а потому надо решить за нее абсолютно все: от цвета одежды до будущей профессии. «Она все время хотела видеть меня в образе милой пай-девочки, – подруга фыркает, поправляя узел галстука, – не обращая внимания на то, что невозможно слушать хеви-метал и носить розовое платьице, которое начало вызывать у тебя рвотные позывы еще в магазине. Мама также пыталась познакомить с сыновьями своих подруг, которых ничего, кроме внешности, в девушке и не интересует». Она всячески избегает чего-то большего, чем дружба с молодыми людьми, ведь с нынешним учебным графиком часто не хватает времени на обеденный перерыв, не то что на свидание. Потому что теперь, вопреки желанию родителей, она учится на медфаке и, помимо пар в университете, ежедневно дополнительно занимается химией и анатомией, которых ей не смогла дать гуманитарная гимназия.

Сейчас ее главная задача – не стать аутсайдером среди однокурсников, потому что сложно нагнать за несколько месяцев то, что другие проходили годами в профильных классах школы или в колледже. А еще ей пришлось переехать от родителей, потому что поступление в Медицинскую академию мама сочла за «измену» и глупейший поступок, которого она от своей дочери не ожидала.

Подруга решила стать не просто врачом, а судмедэкспертом. Вспомните, как в детективах эти люди беспристрастно, с хладнокровием рассказывают о причине смерти, в деталях описывая все, что сумело показать вскрытие. А теперь представьте судмедэкспертом нежную, эмоциональную девушку: это сложно, для этой професии необходимы такие черты характера, как аналитический склад ума, уравновешенность, стрессоустойчивость и оперативность в принятии решений. Согласитесь, эти качества больше присущи мужчинам, потому логично, что девушек на такой работе не жалуют.

Не только профессия врача, но и другие занятия заставляют современных девушек отказаться от женственности. К примеру, одна моя знакомая недавно поступила в художественное училище. Примерно через месяц после начала занятий она коротко остригла волосы, сменила вещи женского кроя на безразмерные футболки и мешковатые толстовки со странными принтами, начала носить утяжку. Причину своего поведения она объяснила желанием избавиться от отвлекающего внимания противоположного пола. «Теперь каждый мой вечер – это отработка изученных приемов, и времени на встречи с кем-то у меня нет. А отношения – это все-таки ответственность, которой в последнее время и так хватает», – рассказывает мне она в переписке «Вконтакте», потому что нигде, кроме как в социальной сети, ее не поймать. Все время куда-то спешит, участвует в арт-проектах.

Думаю, что мои знакомые в будущем станут хорошими профессионалами, сильными, независимыми и успешными людьми. Но из них уже навряд ли выйдут добрые и заботливые матери, нежные жены, потому что со временем все женское начало умирает.

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Заграничная мечта

Огромный флаг во всю стену. Браслет на руке. Календари, открытки, карты. И все о Германии. Я на ней помешана: помню, как, уезжая из Берлина, я рыдала в аэропорту, а потом, не успев приехать, просила родителей купить билеты обратно. Я собралась учиться в школе-интернате недалеко от Мюнхена. Почему же я все еще здесь? Меня держит в России семья и страх перед страной, когда ты с ней «один на один», когда рядом нет близких и поддержки. Еще мне кажется, что уехать всегда слишком просто, ты ведь бежишь от проблем, от того, что тебя не устраивает в твоей стране. Я не хочу убегать, не хочу через несколько лет называть родиной Германию, ведь вряд ли я была бы такой, какая есть, если бы не родилась в России. Сейчас почти все мои одноклассники подают документы в Финляндию и рассказывают сказки о том, что обязательно потом переведутся в Англию или Америку, ведь в России нет перспектив. Но на ПМЖ в другие страны переезжают немногие.

Для того, чтобы уехать навсегда, нужна смелость. «Я никогда не боялась, – рассказывает Ольга Чаглайан, которая уже тринадцать лет живет в Турции, – я была совсем девочкой, когда танцевала с группой и подрабатывала моделью. В этой стране я нашла мужчину, которого полюбила и ни разу еще не пожалела о своем выборе». У Ольги родились две дочери, они обе в совершенстве владеют русским, и два раза год вся семья приезжает в Россию. Ольге повезло: при заключении брака с Мустафой она сразу получила турецкое гражданство, ей даже не пришлось проходить тестирование на знание языка. Сейчас и она, и ее девочки имеют двойное гражданство. «Это значительно упрощает нам жизнь, мы можем находиться в России больше месяца. Для меня это очень важно, потому что я до сих пор скучаю очень по своей родине». По словам Ольги, первые несколько лет за границей проходят очень быстро: ты еще не успел адаптироваться, стараешься понять культуру, быт, выучить язык; времени на то, чтобы скучать, не остается. Вот когда проживешь в стране много лет, и все перестанет быть для тебя новым, тогда начинаешь понимать, как не хватает родителей, русской зимы, жареной картошки, капусты. «В Турции совсем другая пища, за тринадцать лет я так к ней и не привыкла, поэтому везу с собой всегда из России много продуктов и дома стараюсь готовить что-то русское», – рассказывает Ольга. В новой стране женщине пришлось столкнуться с проблемами, связанными с национальным характером местных жителей. «Турки – очень своеобразный народ, они не умеют дружить. Они очень много говорят, завидуют, ябедничают, в любой момент могут предать. Турция – мусульманская страна, и в ней совсем другое отношение к женщинам: они не должны работать, полностью зависят от мужей, на всех религиозных праздниках мужчины садятся с одной стороны стола, женщины – с другой. Ольга уехала ради мужа, сейчас уже с уверенностью называет Турцию своей второй родиной и рада тому, что ее судьба сложилась именно так.

Марина из крохотной деревеньки под Рязанью оказалась в Германии, недалеко от Майнца. Совершенно случайно через брачное агентство девушка познакомилась с Хайко, русским молодым человеком, семья которого давно иммигрировала в Германию. Сейчас женщина в совершенстве владеет немецким, у нее двое детей, а вот с Хайко она развелась. «Из-за того, что мой бывший супруг русский, я общалась в основном с его кругом. Сейчас связи нарушены, немцы меня тоже не принимают, получается, в Германии у меня совсем нет друзей», – рассказывает Марина. Эта одна из главных причин, почему женщина недовольна тем, что уехала. Ее дети не учат русский, приезжать часто на родину у Марины тоже нет возможности – это слишком дорого. «Я представляла себе Германию совсем другой, немцы мне не нравятся. Они слишком холодные, расчетливые, экономные. Мне с ними скучно и неприятно общаться. Я человек живой, подвижный, а Германия – страна для людей, которые хотят взвешивать свои решения, долго все планировать», – говорит Марина. Она любит экспериментировать, поэтому и в Германию уехала без страха, о чем сейчас очень жалеет. Женщина получила хорошее медицинское образование в России, но не может его подтвердить. «Если бы я осталась в Рязани, может, я бы добилась большего», – вздыхает Марина. И совсем забывает, что в Германии неплохие пособия по безработице, на которое женщина с двумя детьми может безбедно жить. В России мы себе такое позволить вряд ли сможем.

В Америке вот жить одно удовольствие, считает Инна, которая переехала туда десять лет назад. Получить визу в США сложно, но женщине повезло, она выиграла грин-карту в лотерее. «В Америке я была почти два года по обмену, мне очень понравился этот образ жизни, и я решила, что непременно должна здесь остаться», – рассказывает Инна. Сначала женщине было очень сложно, ей приходилось работать целые сутки, чтобы оплатить жилье; ни родственников, ни друзей у Инны в США не было. Гражданство она получила спустя пять лет, тогда же она вышла замуж, вместе они смогли взять в кредит дом, так как к тому времени Инна уже работала в Йельском университете. Недавно у женщины родился сын. «Я хочу, чтобы он не забывал свои русские корни, поэтому, как только он подрастет, буду учить его родному языку, рассказывать о том месте, где я родилась и выросла. Мы с мужем каждый год стараемся приезжать в Россию, я надеюсь, сыну понравится моя родина», – говорит Инна. Она очень скучает по семье и друзьям, которые остались в России, ведь, по словам женщины, только эту страну она может назвать своей родиной.

Мне кажется, есть люди, которым нельзя никуда уезжать. Им будет очень сложно адаптироваться, привыкнуть к новому образу жизни. К этому типу я могу отнести и себя. Мне кажется, уезжать нужно людям, которых на родине ничего не держит, которым нечего терять. Хотя есть ли такие люди?

Карина МЕРКУРЬЕВА

И спросить нельзя

«До///дь» – оппозиционный российский канал. «Мы – телеканал для неравнодушных людей с активной гражданской позицией и острым чувством сопричастности, не утративших вкус к жизни, успешных, добившихся многого и не очерствевших. Мы для профессионалов в разных областях», – так характеризует он сам себя на официальном сайте. Видимо, на этот раз «Дождь» решил проверить эту самую гражданскую позицию. Зрителям предлагалось ответить на вопрос: «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?». Этим канал спровоцировал шквал возмущенных откликов, его обвиняли в оскорблении защитников нашего города. Дошло до того, что петербургские депутаты пожаловались на телеканал «Дождь» в Генпрокуратуру. Как же к этому событию отнеслись петербуржцы? И нужны ли нам вообще оппозиционные каналы?

«Я думаю, что канал «Дождь» попытался испытать власть на прочность, задав провокационный вопрос, – поделился со мной своим мнением сотрудник строительной фирмы **Сергей Тимофеев**. – Государство, что делает ему честь, не промолчало. Из этой ситуации можно сделать вывод, что не надо устраивать провокаций в средствах массовой информации, а главное – нужно уважительно относиться к старшему поколению. Ведь этот вопрос был обращен не только к тем, кто защищал Ленинград. На этом примере можно было бы задавать вопрос: «А стоило вообще отстаивать СССР?». И, конечно, закрытие канала – это пример того, что СМИ должны быть ответственный за свои слова».

«Новости я смотрю каждый день. Недавно я услышала о том, какой опрос проводил «Дождь». Я правда не знаю, что это за канал, так как никогда не слышала о нём, – пожаловалась ветеран **Таисия Егоровна**, – но я считаю, что такие вопросы задавать нельзя. У меня у самой отец погиб в Ленинграде, но я не думаю, что нужно было сдавать наш город. Такие вопросы, по-моему, аморальны. Зачем поднимать больную для многих людей тему? Тем более в то время, когда празднуется день снятия блокады».

«Телевизор не смотрю, но иногда просматриваю новостные каналы, – говорит студентка **Катерина Забродкина**, – Я считаю, что то, что происходит сейчас с «Дождём» – мракобесие. Закон нарушен не был, его тупо «подогнали» под событие. Оппозиционные каналы нам бесспорно нужны. Оппозиция должна существовать, если мы хотим развития гражданского общества и повышения политической культуры граждан. СМИ не должны контролироваться государством».

Также свою позицию высказала блокадница **Вера Павловна**: «Меня такие вопросы немного задевают. Не то чтобы я жду всяких почестей, просто есть дни, когда подобные опросы проводить не уместно. Просто это неуважение к памяти умерших в эти 900 дней, как будто все их страдания были зря. Если бы этот опрос проводился не во время праздника в честь снятия блокады, то было бы не так обидно»

«Очень жаль, что закрывают такой хороший канал, – пожаловалась школьница **Кристина Кореневская**, – очень интересный был. Я считаю, что скандал раздули на пустом месте. И спросить уж нельзя. Ведь если вопрос вызвал такой резонанс, значит, он уже возникал в сознании граждан, просто его боялись озвучить. Оппозиция нам нужна, это безусловно».

«Телевизор я смотрю довольно часто, – поделилась своим мнением администратор **Ксения Иванова.** – Правильно, что закрыли «Дождь», зачем такие опросы проводить? Они оскорбляют, по-моему, тех, кто воевал за наш город. Да и на канале была всего парочка интересных программ. Я считаю, что оппозиция нам особо не нужна. Правительство все равно всегда будет прикрывать подобные канальчики, а денег на это уходит немерено».

Я считаю, что такие телеканалы, как «Дождь» необходимы. Во-первых, наличие широкого спектра программ – от аналитики до новостей культуры – позволяет выбирать то, что тебе по вкусу. А во-вторых, таким каналам нет смысла приукрашивать действительность. Если верить их позиции, то они на стороне народа. А то, что «Дождь» устроил такого рода опрос – это, конечно, не есть хорошо. Но закрывать его, я думаю, не имеет смысла. Ведь это единственный крупный прокол за всю их работу. И то, достаточно спорный, ведь они никому своё мнение не навязывали, а лишь спросили граждан. За вопрос обычно не карают.

Александра МОСТОВАЯ

Километры в секунду

На второй день моего пребывания на даче хорошая погода закончилась. Мы всем нашим дружным семейством собрались возле печки и включили телевизор. Бабушка хотела посмотреть новую серию «Ворониных», папа листал программку в поисках неплохого футбольного матча, я предлагала посмотреть какой-нибудь фильм, а мама, у которой был пульт, решила за всех и остановила свой выбор на, как она выразилась, «приключениях». «Будем путешествовать», – заявила она. На том и сошлись.

Первая передача, которая шла в 15:00, называлась «Орел или решка». Когда началась заставка, я уже переместилась на самый краешек кресла и отставила чай. Это что-то новое! Два ведущих, один город, в который они отправляются: первый с золотой карточкой, а второй со 100 долларами в кармане. Цель обоих – отдохнуть в выходные. Наличие двух ведущих делает передачу интереснее – можно порадоваться за одного и посочувствовать другому. Кроме того, не надоедает один и тот же скучный голос. Мы узнаем о достопримечательностях, транспорте и его стоимости, сувенирах, особенностях того или иного места. Совсем не занудно, как книжка с картинками для маленького ребенка. Но есть ощущение поверхностности. Разве двух дней достаточно для того, чтобы обойти и увидеть все? Спасает чувство юмора, активность, доброжелательность ведущих: наверно, поэтому, по мнению Интернет-пользователей, «Орел или решка» – новый ветер в бесконечной веренице похожих друг на друга телепередач. Сейчас ее можно увидеть на телеканалах «Пятница!», «Интер» и «Седьмой канал». «Вот это я понимаю, путешествуем», – сказала мама, улыбаясь, а потом добавила: «Может, и нам – в Берлин? 100 долларов-то наскребем». И действительно, передача ставит под вопрос необходимость денег как таковых. Мы привыкли, что путешествия – это непременно затраты, но можно уделить меньше времени своему желудку и сократить стоимость отеля, и отдохнуть ничуть не хуже. Удовольствие как раз и состоит в том, чтобы быть свободным от всего на свете, в том числе, от денег.

После небольшой рекламной паузы, бабушка, принимая свои таблетки, предупредила, что сейчас начинается ее любимая программа. Называется она «Непутевые заметки с Дмитрием Крыловым». Лично я раньше о ней никогда и не слышала, мама удивилась, что ее еще кто-то смотрит. С первых же кадров Дмитрий Крылов предстал перед нами сидящим за столом в заставленной книгами комнате и начал спокойно, медленно, как для больных психиатрической больницы, рассказывать о Риме. «Да это историческая справка какая-то!» – удивилась я, оборачиваясь к бабушке. На экране картинки и короткие видеосюжеты, за кадром приятный голос. Информация дается непрерывно и ничем не разбавляется… У меня возникло ощущение, будто это мне перед сном читают сказку, чтобы лучше спалось. Ведущие и их передачи должны идти в ногу со временем, аудитория меняется, новое поколение уже не удивишь фотографиями во весь экран, это скучно и не современно, тем более для «Первого канала». По данным службы телеизмерений, «Заметки» стали «самой популярной передачей воскресного дня». 22,6% зрителей «Первого» отдали за них свои голоса. На втором месте оказалась «Пока все дома» с рейтингом 19,4%. И на почетном третьем – 12-часовой выпуск «Новостей» с 19% телезрителей. Почему так происходит? В воскресенья большинство подростков не остаются перед телевизором ради «Непутевых заметок», а многие жители деревень и поселков даже не знают, что можно по-другому. Из этого следует вывод: испытанная временем программа рассчитана на пожилых людей, вроде моей бабушки, и тех, у кого нет возможности смотреть что-либо другое. Что поделать, целевая аудитория! Но, объективно говоря, для людей до 70 заметки и вправду непутевые, без кавычек.

Близилось 16:40, а значит, и передача Михаила Кожухова «В поисках приключений». Когда она начиналась, папа наконец оторвался от газеты. «О, эту я знаю, – он мотнул головой в сторону телевизора. – Когда Лизка была маленькая, смотрели». И правда, это программа моего детства. По форме своей передача сделана как документальный фильм-сериал, где главный герой – ведущий – путешествует по разным странам. Маршруты, которые Михаил Кожухов предлагает, проверены им на личном опыте, и это особенно ценно. Программа стала популярной после выхода на телеканале «Россия», теперь ее также показывают «Моя планета» и «Пятый канал». Это говорит о том, что, несмотря на год выпуска передачи (а это 2002 год), она все еще актуальна. Я бы сказала, что ее можно отнести к семейным телепрограммам: для всех, и взрослых и детей. Вот Михаил Кожухов учится у местного мастера маленькой африканской деревушки изготавливать тянучку из непонятных ингредиентов, вот он молится Богу дождя или учит детей делать пельмени «по-русски». Приятно, когда ведущий не просто турист, начитавшийся книжек, а человек, контактирующий с местными жителями, искренний, ведущий дружескую беседу со зрителем. Это – возможность узнать что-то необычное и новое, то, о чем не пишут в Интернете. 40 минут пролетели незаметно, и даже младший брат оценил, а он в нашей семье главный критик.

Когда дождь закончился, мы выключили телевизор и вышли на крыльцо. «Когда-нибудь тоже отправимся в путешествие», – полуутвердительно-полувопросительно произнесла я. «Как только, так сразу», – ответил отец. Очень хочется оторваться от своих дел, собрать чемоданы, бросить все… Я слышала, как мой брат спрашивал маму: «Почему люди не летают?» И правда, почему? Ведь существуют же самолеты, которые каждый день преодолевают сотни тысяч километров.

Елизавета КНОХИНОВА

Турбизнес

Мне кажется, что на какой бы улице нашего города я ни была, на ней обязательно окажется хотя бы одна турфирма. А если вбить в поисковой строке в Интернете «купить путевку в СПб», то уйдет полдня на то, чтобы посмотреть все результаты. Чтобы попробовать как-то сориентироваться в таком огромном количестве мест, предлагающих мне отдых буквально в любой частичке мира, я поговорила с директором турфирмы «Невская фиеста» Александрой Белокуровой о том, как же устроен этот бизнес.

Существует ли какая-то специализация турфирм по странам?

Нет. Мы работаем со всеми странами. Какую-то определенную специализацию выбирают операторы, а мы просто посредники. Как только турфирма выбирает одно направление, она автоматически теряет какое-то количество клиентов. Если мы, например, занимаемся Турцией, то наши клиенты, слетав туда раз пять, спросят, что еще есть. А мы не сможем им ничего предложить. И потом, люди, как правило, начинают с простого и идут к более сложному. Ну, съездил в Турцию, ну, в Египет, ну, Таиланд, а потом – а давайте-ка в Мексику, и так дальше и дальше. Турфирмы развиваются вместе с запросами туристов.

Какие самые популярные направления у россиян?

Зимой очень популярна Мексика. На нее и чартеров в этом году заказано много. Хорошо идут Тенерифе, Индия. То есть то, что раньше считалось супер-экзотикой, сейчас стало нормальным. Летом хитом является Греция. Раньше все знали классические места – Крит, Родос, Салоники, а сейчас там даже остров диаметром пять километров принимает туристов. Из европейских стран – Чехия.

В чем разница между туроператором и турфирмой?

Туроператоры – это те, кто делает туры. По Интернету можно купить отдельно авиабилет и заказать гостиницу – для этого турфирма не нужна. Но, например, нет прямого самолета Санкт-Петербург – Анталия. Можно долететь только с несколькими пересадками. Все прямые рейсы – это выкупленные чартеры. И тот, кто выкупает этот самолет, является туроператором, потому что только он имеет право продавать билеты на него. А все остальные могут у него перекупать.

Откуда турфирма узнает о турах?

Туроператоров с хорошим имиджем в городе можно пересчитать по пальцам, и их все знают. Не бывает такого, чтоб неожиданно появился новый отличный оператор. Поэтому на каждом направлении есть классический набор туроператоров. Например, в Санкт-Петербурге известны «Верса» и «Солвекс-Турне». Все туры вывешены у операторов на сайте. У нас с ними заключен договор, и мы бронируем онлайн с их сайта. Все в Интернете, ничего личного.

То есть, нет никакой разницы, что я обращусь в турфирму, или сама зайду на сайт туроператора?

Да, та же процедура, та же цена. Просто в турфирме вам всегда могут посоветовать, какой отель лучше, в какой сезон стоит ехать.

Насколько выгодно владеть турфирмой? Из чего складывается ее прибыль?

Туроператоры платят комиссию с каждой проданной путевки. Прибыль в основном зависит только от личной инициативы. Если у тебя больше коммуникативных способностей, значит, твоя фирма будет более прибыльной. Сейчас большинство турфирм берут сервисом, поэтому смысла обманывать клиентов нет. Когда турфирма заключает договор с туристом, она дает информацию о том, кто оператор. И клиент может, придя домой, посмотреть на его сайте цены. То есть накрутить можно только в том случае, если человек не умеет пользоваться компьютером или у тебя совсем нет совести.

Какую ответственность несет турфирма перед клиентами? Например, она продала путевки в Египет, а там начались волнения или природная катастрофа?

Если клиент сдал путевку, то, поскольку мы посредники, нам все равно. Выплаченную комиссию у нас уже никто не заберет, потому что по сравнению со стоимостью путевки этот процент довольно мал. Другой вопрос – когда люди хотят получить деньги обратно и начинают требовать их с нас. Но этих денег у нас нет, потому что мы как курьер: взяли и отдали их туроператору. А отдаст ли он деньги клиенту, прописано в договоре. Если, допустим, в стране введено чрезвычайное положение, то туроператор отдаст деньги только тогда, когда руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека скажет, что данная страна для поездок не рекомендуется. Если же клиент все-таки поехал, то первое, что мы рекомендуем, это не ехать ни на какие экскурсии, потому что волнения начинаются в столице, а туристы обычно ездят на курорты у моря. А если человек каким-то образом все равно умудрился добраться до столицы, то он застрахован на 30 тысяч долларов, и если с ним там что-то случится, он может обратиться в страховую компанию. Но не обязательно же должны быть баррикады! Человек мог просто поскользнуться и упасть с пирса. Или вдруг перевернулся автобус. В последнем случае на турфирму можно подать жалобу только через суд. Право туриста решать – на кого именно подавать: турфирму или туроператора. Но просто с нас-то он все равно ничего не может получить, потому что мы посредники. Каждый опытный адвокат в таком деле все равно будет привлекать третьим лицом туроператора.

Как купить тур по самой оптимальной цене?

Я против того, чтобы покупать путевки за полгода. Если есть какой-то конкретный отель, в который ты хочешь, тогда может быть стоит. А если стоит задача дешево и хорошо отдохнуть, то я бы посоветовала горящие путевки. Потому что при раннем бронировании делается скидка на проживание в отеле. А у горящего тура в первую очередь идет понижение цены за счет понижения стоимости самолета. А если у кого-то из операторов выкуплен и самолет, и отель, то эти туры уже совсем дешевые.

На что сейчас следует обратить внимание людям, желающим приобрести тур?

Сейчас говорят, что этот год выдался не очень удачным для туроператоров. Поэтому уже началось бронирование самолетов в Грецию и сразу появилось много дешевых туров. Все из-за того, что операторам нужны деньги, чтобы как-то «заткнуть» зимний сезон. Чартеры на Грецию уже целиком расписаны, а этих самолетов еще нет, они ни в какой сетке еще не стоят. Поэтому надо быть осторожными с очень дешевыми турами в Грецию: гостиницу забронируют, а самолета может не оказаться.

Арина ЩЕРБОВА

Географ нашего времени

Кадр из фильма «Географ глобус пропил»

Пермь, наши дни. В центре фильма Александра Велединского «Географ глобус пропил» рассказ о Викторе Служкине, вынужденном устроиться работать в местную школу учителем географии. Педагогического стажа у него нет, да и свой предмет он начинает учить вместе со школьниками, штудируя учебник перед каждым уроком. Дома Виктора ждет маленькая дочка, неудовлетворенная во всех смыслах жена и очередная бутылка водки. На таком не самом радужном примере режиссер попытался раскрыть извечную тему смысла бытия и природу человеческих взаимоотношений.

В картине очень хорошо передана атмосфера богом забытого российского города, в центре которого стоит сгоревший дом, и никому нет до этого дела. А в школу берут работать первого встречного, потому что не хватает кадров, а директор не видит большой разницы между биологией и географией. В квартирах героев ковры на стенах и большие советские шкафы с хрусталем на полках, белье, развешенное на балконе и домик для детей из коробки из-под телевизора. Может быть, благодаря этой атмосфере главный герой кажется таким близким и понятным. А может быть, благодаря Константину Хабенскому, великолепно сыгравшему роль философа, вечно плывущего по течению, как тот плот, на котором он с детьми отправляется в поход. Да, Служкин совсем не идеален, скорее даже наоборот, предстает перед зрителем законченным неудачником. Он не расстается надолго с бутылкой, любимая жена просит развод, а в школе на уроках он не стыдится предлагать заплатить по тысяче за пятерки. Зато Виктор единственный, кто свободен от каких-либо условностей, от шаблонов поведения. Не зря в самом начале картины звучит песня Кипелова «Я свободен». Также Служкин самодостаточен. Когда у него нет денег на сигареты, он курит чай, и вечные пакости учеников ни чуть его не задевают.

Сами подростки в фильме представлены не в самом лучшем свете. Они курят, глушат водку не хуже Служкина, совсем не стремятся к знаниям и мечтают уехать из родного города. «Вы – тесто. Тупая, злобная, вонючая масса, лишенная какой-либо духовной начинки», – такой приговор выносит им Виктор в своей псевдо-морализаторской речи, которую он произносит за игрой в карты с одним из учеников прямо на уроке. Но в походе понятия «взрослый» и «ребенок» меняются местами. Когда Служкин в первый же день напивается до беспамятства, ребята объявляют его наказанным, смещают с поста командира и начинают самостоятельно управляться со всеми походными делами. А когда его, опять же пьяного, ночью сносит вместе с лодкой течением реки, подростки не теряются и начинают быстренько делать самодельный плот, чтобы как-то добраться до дома. В конце концов, именно «тупая, злобная масса» в одиночку проходит сложнейший порог Ледяной, несмотря ни на что возвещается домой целой и даже успевает научить Служкина понятию «ответственность».

Отношения между взрослыми героями фильма напоминают замкнутый круг, в котором все изменяют друг другу и даже не утруждаются врать на этот счет. Со Служкиным, например, мечтают переспать все женщины города, кроме его собственной жены, которую он вроде как сам подтолкнул к роману со своим лучшим другом. Надю, пожалуй, в этом фильме жалко больше всего, поскольку она единственная кто знает, что лучше уже точно не будет, но все равно отчаянно ищет счастья.

На фоне таких сложных хитросплетений ярко выделяется любовь десятиклассницы Маши к главному герою – первая, чистая, настоящая любовь. Благодаря ней Виктор учится думать о последствиях своих поступков, до того, как совершать их, и уже не кажется зрителю такой тряпкой.

Жизнь всех героев фильма медленно идет ко дну, как скомканный листок бумаги, тонущей в Каме, который сфотографировал Служкин. От того среди царящего кругом упадка, на мой взгляд, очень интересна цель, к которой стремится главный герой – стать современным святым. «Чтоб я никому не был залогом счастья. И мне никто не был залогом счастья. Но при этом я б любил людей. И люди б меня любили. Вот какая-то такая совершенная любовь, что ли. С большой буквы "Л"», – этот монолог заставляет думать, что есть все-таки в Служкине нечто большее, чем просто вечное похмелье.

Хочется отметить блестяще подобранный актерский состав. Это и жена героя Надя (Елена Лядова), за которую переживаешь весь фильм, и ребята, сыгравшие десятиклассников. Их герои были настолько живые, настоящие, что, например, хулиган Градусов (Андрей Пртыков) оказался один в один моим бывшим одноклассником, разве что не блондин. Также порадовали красивые пейзажи реки Ледяной и ее берегов и песня, которую сочинили сами молодые актеры: «Его же посадят за мертвых детей».

Несмотря на то, что конец не оставляет никаких надежд, возвращая героя назад к разбитому корыту, этот фильм кажется невероятно светлым и жизненным. Думаю, отчасти это эффект от операторской работы – в основном картина снята в солнечных тонах. Отчасти такое впечатление может сложиться оттого, что сами герои не впадают в отчаяние от сложившихся обстоятельств. Насколько все грустно понимаешь только головой.

Арина ЩЕРБОВА

Вокруг да около

Кадр из фильма «Околофутбола»

Если меня спросят, кто такие болельщики, я с легкостью отвечу: это люди, которые ходят на матчи, смотрят футбол, переживают за родную команду. А фанаты? Фанаты – это люди, которые живут футболом каждой клеткой своего тела, которые жгут файеры, которые перед каждым матчем готовят замечательные перфомансы и часто оскорбляют команду противника кричалками и баннерами. А вот дать объяснение футбольным хулиганам будет затруднительно, поскольку я далек от этой сферы, а определения из Интернета сухи и неинтересны. Поэтому я обратился к фильму Антона Борматова «Околофутбола», который действительно «погружает» в дерзкую и не очень изведанную простым людом атмосферу футбольного хулиганства. Итак, как говорят комментаторы, свисток дан, поехали!

Тичер, Бритва, Мажор, Ярый, Слон, Малой, Стрем – это не бездумный набор слов, это, собственно говоря, главные герои фильма. «Уголовники какие-то, судя по прозвищам», – заметите вы. То, прав или нет читатель, не зависит от слов автора. Были бы правы, если бы я вам не сказал, что они обыкновенные люди, которые работают кто-то преподавателем истории в МГУ, кто-то директором бизнес-центра, кто-то просто механик. Что их связывает? А они все «околофутбольщики», которые организовали свою «фирму», то есть банду, и дерутся направо и налево с другими такими «фирмами». Идея фильма кажется ясной: доказать, что хулиганы, хоть и не прочь подраться, такие же люди, как и мы с вами: у них обычная будничная жизнь, они умеют любить – в сюжете разыгрывается настоящая любовная драма, – они шутят и подтрунивают над друг другом.

Но внимательный зритель сразу поймет, в чем дело: режиссер «надевает» на свой фильм маску, украшает его типичной косметикой – какой фильм без любви и каких-то прикольных моментов, ведь правда? Но диалоги так пусты, любовная история так по-детски наивна и непродуманна, что внимание скорей хочется перевести на что-то более новое – и вот вам – нескончаемые драки, которые режиссер вставляет в фильм с пятнадцатиминутным интервалом – меняется только локация боев (парк, поле, пригород Петербурга, площадка перед «Лужниками»).

Так что же, фильм в целом о драках? Именно. Режиссер минута за минутой укрепляет суждение о том, что хулиганы – отморозки, которым ничего не нужно, кроме кулачных боев. «Вот сколько живу, я ваще ни*ера не понимаю: политика, бизнес, деньги – ваще ниче», – признается второстепенный «околофутбольщик». – «..а тут все ясно – вот я, вот враг, я прав, и вперед».

Врагами «околофутбольщики» могут считать, как оказалось, не только другие фирмы – в своей киноленте Антон Борматов поднимает вопрос национализма. И вбивает последний гвоздь в без того крепкоустоявшийся стереотип: да, грань между национализмом и футбольным хулиганством стерта. То есть, если фанаты захотят, то будут бить не только тех, кто болеет за противоположный клуб, но и гостей из Ближнего зарубежья. Это их воля, их «не остановить!» – таков кричащий, и, если подумать, удручающий слоган к фильму. Вспомнить хотя бы эпизод с поджогом ни в чем не повинного ресторана восточной кухни «Жозефина».

Но любой фильм не может строится лишь на одних минусах, не правда ли? Поэтому найдем и положительные стороны.

Нельзя не отметить качественную работу операторов под руководством Игоря Гринякина, которые крупным планом показали лица хулиганов во время драк, на которых нет ни ноты человечности, и в одном эпизоде даже заменили их крики и оры на рычание хищников, и даже лениводумающий зритель поймет, с кем их надо сравнивать.

И чего нельзя отнять у фильма, так это экспрессии и драйва. Бои показаны очень реалистично, ведь в съемках участвовали настоящие фанаты ЦСКА, «Спартака», «Зенита» и «Динамо», которые и сражались за свой клуб. Также присутствовала настоящая футбольная энергичная музыка.

Лично мне как болельщику приятно было слышать футбольный слэнг, следить за отношениями между «околофутбольщиками» в «фирме», например, когда они подозревают в сливе информации полицейским одного, а предателем оказывается совсем другой – напряжение сохраняется до конца фильма.

С другой стороны, мне никак не укладывалось в голову, например, то, как может профессор МГУ – Тичер», опустится на это футбольное дно, где люди, собственно говоря, теряют человеческий облик. Или же то, что, сочно показывая бои, вставляя действительно смешные моменты, поднимая в нас некие вдохновляющие чувства (например, тогда, когда две противоборствующие банды объединилась ради одной благой» цели) режиссер показал и чернуху, то как «менты» поставляют хулигану наркотики, что есть смерть,то как сажают на 5 лет в тюрьму человека, практически ни в чем не повинного.

Ждешь какого-то конкретного ответа: покажи ты, что хулиганы-нелюди, никто, или же наоборот, что они, в целом, неплохие люди, это их хобби – «околофутболить», они «отрываются» после работы как умеют, что в этом дурного?

Но Борматов на протяжении всей киноленты играет со зрительским отношением в мячик, кидая его то в одну сторону, то в другую, не давая сосредоточиться и взвесить все «за» и все «против».

Уже потом я понял, что режиссер не ставил задачей ни оправдать хулиганов, ни даже обличить их. Своим фильмом он показал действительность, «околофутбольную» сферу в ее натуральности, и дал нам понять, что игнорировать такое просто невозможно, оно всегда рядом, всегда около.

Даниил ДУНИН

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314–9991

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Распространяется бесплатно

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:
Александра МОСТОВАЯ
Ольга ЮЖАКОВА

Технические редакторы:
Александра МОСТОВАЯ

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ
Варвара КРОЗ

Заведующий информационной полосой:
Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор:
Дарья ПАВЛОВА

Все материалы номера написаны учащимися пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Время подписания в печать:
по графику – 21.02.2014, 15:15
фактическое – 21.02.2014, 15:45

Печать в типографии:
ООО «Фирма "Алина"»
197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 337-

Тираж 1000 экз